

О СВЯЗИ РЕГУЛЯТИВНОСТИ И РЕФЛЕКСИВНОСТИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Н. Г. Петрова

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

Представлен обзор работ последних лет, посвященных изучению текстовых качеств и категорий на материале различных дискурсивных практик. Подробно рассматривается суть не только регулятивности как системного текстового качества, обеспечивающего управление познавательной деятельностью адресата, но и рефлексии как универсального признака человеческого мышледействия, включая ее различные виды. Для выявления связи между регулятивностью поэтического текста и рефлексивностью привлекаются исследования лингвистов, литературоведов, а также наблюдения мастеров художественного слова. Установлено, что с позиций коммуникативно-деятельностного подхода к тексту в основе регулятивности как системного универсального текстового признака лежит рефлексивность – способность личности к рефлексии, тесно связанная с образами автора и адресата, реализующихся в текстовых категориях субъектности и адресованности.

Ключевые слова: категории и качества текста, регулятивность, рефлексивность, поэтический текст.

Несмотря на проявляемый учеными многолетний интерес к текстовым качествам и категориям, вопрос об их соотношении (как и количестве) продолжает оставаться дискуссионным (см., например, работы Н. Я. Сердобинцева, Х. Изенберга, И. Р. Гальперина, З. В. Тураевой, Е. В. Сидорова, С. Г. Ильенко, И. Я. Чернухиной, В. А. Шаймиева, Н. С. Болотновой, Л. В. Рыбаковой, А. Ф. Папиной, Н. С. Валгиной и др.).

Показательно, что в последнее десятилетие исследователи обращаются к изучению как уже выделенных текстовых качеств и категорий, так и новых на материале разных дискурсивных практик.

Так, предметом изучения А. Б. Козловской становится текстовая категория информативности, предложенная, как известно, наряду с другими (членимостью, когезией, континуумом, автосемантической отрезков текста, ретроспекцией, проспекцией, модальностью, интеграцией и завершенностью) И. Р. Гальпериным в его широко известной работе «Текст как объект лингвистического исследования» [1]. А. Б. Козловская не только дает обзор научной литературы как отечественных, так и зарубежных авторов относительно категорий текста, но и осмысливает место категории информативности в системе текстовых категорий, а также рассматривает основные свойства и функции текстовой информации в англоязычных газетных сообщениях [2].

О. М. Филатова обосновывает значимость категории «интертекстуальность» при чтении художественного текста [3].

М. В. Коновалова рассматривает такие текстовые категории, как «когерентность» и «интертекстуальность». Примечательно, что исследователем выявляется взаимосвязь и отличия понятий «коге-

рентность», «когезия», «связность» и «цельность текста» [4].

Объектом исследовательского интереса Е. В. Шелестюк становятся текстовые категории аргументативности, суггестивности и императивности. Автор не только определяет данные категории с позиций речевого воздействия, но и устанавливает их связь как между собой, так и с другими текстовыми категориями: связностью, целостностью, информативностью, персональностью, интертекстуальностью, имплицитностью и т. д. [5, с. 171–172].

По мнению О. Н. Копытова, фундаментальными лингвистическими категориями текста, присущими ему как уже порожденному объекту, являются: 1) адресант и адресат; 2) хронотоп; 3) событие; 4) актант; 5) диктум и модус [6, с. 151–152]. Отмеченный набор категорий, как указывает исследователь, актуален для художественных и нехудожественных текстов.

В целом при всем многообразии выделяемых исследователями текстовых категорий и качеств (свойств) нельзя не согласиться с мнением Н. С. Валгиной, считающей, что текстовые категории, являющиеся разными по своей сути, не столько слагаются друг с другом, сколько налагаются друг на друга. В результате такого наложения рождается новое образование, которое качественно отличается от суммы его составляющих [7, с. 12].

Необходимо отметить, что нередко ученые не дифференцируют признаки текста и его категории. Наиболее последовательное, по нашему мнению, разграничение признаков (качеств) текста и текстовых категорий, включая анализ различных точек зрения на их природу, представлено в работе Н. С. Болотновой [8, с. 131–187].

В задачи статьи, выполненной с позиций коммуникативной стилистики текста [9, с. 58], входит теоретическое обоснование связи в поэтическом (и шире – художественном) тексте регулятивности и рефлексивности.

Остановимся на выяснении сущности регулятивности.

В связи с этим несомненный интерес представляет концепция текстовых категорий Е. В. Сидорова. Исследователем еще в конце 80-х гг. прошлого столетия были выделены системно-языковые, функциональные и системные категории «в рамках системы качественной определенности текста, на самом верхнем уровне которой находится коммуникативность – интегральное, совокупное качество текста, выводимое из системного взаимодействия текста с другими подсистемами акта речевой коммуникации» [10, с. 66].

Для нас предложенная Е. В. Сидоровым концепция убедительна, потому что текстовые категории (качества) представлены в виде системы и, кроме того, выявлены отношения подчинения между рангами категорий.

Сущность регулятивности как системного качества текста, выделенного впервые Е. В. Сидоровым, заключается в том, «что через восприятие получателем сообщения текст определенным образом управляет его коммуникативной деятельностью (курсив наш. – Н. П.), определяет ее с точки зрения идеального содержания, количества и характера речемыслительных действий, их структуры, взаимного сцепления, мотивации, конечного продукта деятельности и т. п.» [10, с. 44].

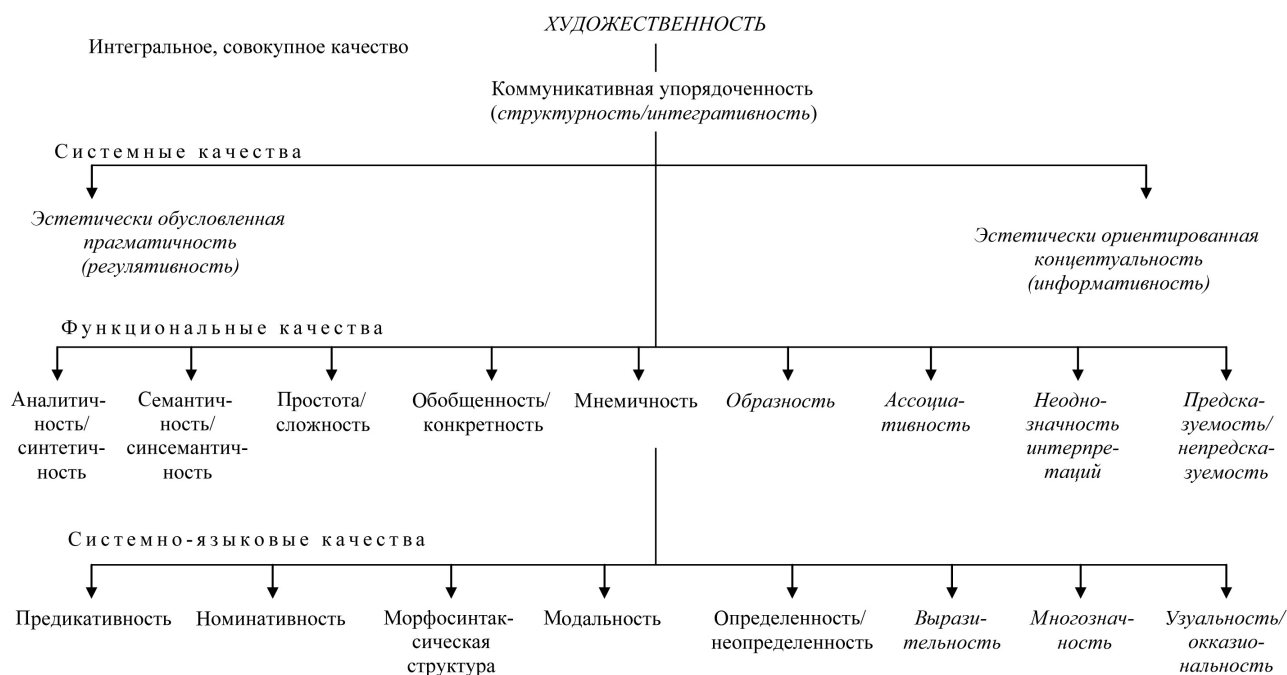
Поскольку смысловое восприятие любого текста, а не только текстов идеологического характера, предполагает воздействие на коммуникативную деятельность адресата, управление ею, то этот факт дает основание Е. В. Сидорову рассматривать регулятивную функцию в качестве функциональной универсалии текста [10, с. 45].

Отмечая, что концепция Е. В. Сидорова нуждается в дальнейшей разработке и уточнении в плане конкретизации текстовых категорий (признаков), а также в плане изучения аспектов коммуникативности текста (внешнего, внутреннего и генетического), Н. С. Болотнова развивает систему категорий (качеств) текста, предложенную Е. В. Сидоровым, применительно к художественному тексту [11, с. 21–26].

Систему категорий художественного текста, согласно концепции Н. С. Болотновой, можно представить в виде схемы, на которой курсивом отмечены специфические, с точки зрения исследователя, качества художественного текста (рисунок).

Художественность – это эстетически и концептуально обусловленная коммуникативность [11, с. 24].

Эстетически обусловленная прагматичность (здесь и далее курсив автора. – Н. П.) трактуется как «способность вызывать эстетический эффект (качество, создаваемое всей системой художественного произведения)», а *эстетически ориентированная концептуальность* как «свойство, отражающее неповторимость творческой индивидуальности автора и его эстетического отношения к действительности» [11, с. 24]. С точки зрения исследователя, отмеченные категории «поглощают» ряд тех, о

Система категорий (качеств) художественного текста, предложенная Н. С. Болотновой

которых пишет Е. В. Сидоров: «Так, к эстетически обусловленной прагматичности художественного текста „тяготеет“ соотносительная с ней категория регулятивности. Эстетически ориентированная концептуальность текста „вбирает“ в себя информативность. Остальные категории (структурность, интегративность, слитность/дискретность) соотносятся как с эстетически обусловленной прагматичностью, так и с эстетически ориентированной концептуальностью» [11, с. 24–25].

Как видно из рисунка, перечень функциональных качеств текста, предложенный Е. В. Сидоровым (аналитичность/синтетичность; семантическая/синсемантическая; простота/сложность; обобщенность/конкретность), Н. С. Болотнова применительно к художественному тексту дополняет следующими функциональными свойствами: образность, ассоциативность, неоднозначность интерпретаций, предсказуемость/непредсказуемость, а системно-языковые (предикативность, номинативность, морфосинтаксическая структурность, модальность, определенность/неопределенность) такими признаками, как выразительность, многозначность, узуальность/оказиональность.

(О соотношенности регулятивности, а также информативности, интегративности и структурности как системных признаков текста (подробнее о них в [8, с. 137–144]) с цельностью, связностью, членимостью и другими текстовыми качествами см.: [8, с. 156].)

Особенность регулятивности художественного текста, как отмечает Н. С. Болотнова, состоит в том, что она «имеет нежесткий, вариативный характер; осуществляется на ассоциативной основе; характеризуется образной ориентацией; лексикоцентризмом, поскольку литературное произведение – это явление словесной культуры, а слово – это форма воплощения образа» [12, с. 13]. (О своеобразии регулятивности художественного текста (и поэтического в том числе) см. также [13, с. 28–35]; о взаимосвязи регулятивности, структурности и выразительности на примере поэтических дискурсов К. Д. Бальмонта и И. Северянина – [14].)

Обратимся к рассмотрению рефлексивности текста.

В филологических работах последних лет, как показал анализ, предметом изучения становятся различные виды рефлексии:

- творческая (Я. О. Глембоцкая);
- литературная (Е. П. Воробьева);
- лирическая (Т. А. Ложкова);
- поэтическая (М. Ю. Маркасов, А. Р. Боковня);
- художественная (В. И. Тюпа и Д. П. Бак, И. И. Саморуков, И. И. Бабенко, Г. М. Ибатуллина);
- метаязыковая (языковая) (З. С. Санджи-Гаряева, И. Т. Вепрева, Н. П. Перфильева, А. Н. Черня-

ков, Н. А. Батюкова, Э. Л. Трикоз, М. Р. Шумарина, Е. А. Андрусенко, М. А. Пчелинцева, Л. В. Лукьянова и др.).

(О типах рефлексии в философской и литературной традициях см. [15, с. 9]; о кооперативном, коммуникативном, личностном и интеллектуальном типах рефлексии, выделяемых в психологических исследованиях, см. в работе [16, с. 36].)

Наличие отмеченных видов рефлексии отражает ее многоаккурность и многоуровневость и объясняется самой природой рефлексии: будучи универсальным признаком собственно человеческого мышления (Г. И. Богин), она может быть направлена на различные предметы и явления.

Как правило, выделяемые в исследованиях литературоведов разновидности рефлексии либо дублируют друг друга (творческая/художественная/литературная), либо вступают в родо-видовые отношения (литературная – поэтическая). Сам же термин «рефлексия» связан с феноменом творческого процесса и трактуется через такие понятия, как «самосознание», «самоопределение», «самостоятельность», «самоописание искусства», «персональная идентичность», «метатекст», «метапроза» и др. (см. об этом, например: [15, с. 10]).

Лингвисты исследуют метаязыковую рефлексивность на разнообразном речевом материале: на материале речи диалектных и рядовых носителей русского языка (О. И. Блинова, Е. В. Иванцова; Н. Д. Голев, Л. Г. Ким и др.); на материале текстов СМИ (И. Т. Вепрева); на материале художественных текстов (М. Р. Шумарина, Е. А. Андрусенко) и т. д.

Под метаязыковой рефлексией понимается «деятельность сознания (индивидуального или коллективного), направленная на осмысление фактов языка/речи и не обязательно непосредственно связанная с собственной речевой деятельностью рефлектирующей личности» [17, с. 3].

Анализ научной литературы показал, что и литературоведы, и лингвисты, как правило, оперируют понятием «рефлексия».

В этой связи несомненный интерес представляет диссертационное исследование Е. В. Суслевой [18]. Автор предлагает рассматривать рефлексивность в качестве текстовой категории, а рефлексивность поэтического текста трактует «как средство обновления поэтического языка, фактор формирования различных типов субъективации в поэтическом тексте, а также особых текстовых единиц, где ведущим конструктивным принципом становится механизм тавтологизации» [18, с. 4].

На факт того, что поэтический (художественный) текст в целом (как результат речевой деятельности) и художественная речь в частности – явления глубоко «отрефлектированные», неоднократно

указывали не только ученые, но и художники слова. См., например, работу В. Маяковского «Как делать стихи?» [19], в которой не только сформулированы общие правила для поэтической работы, но и приведена постепенная обработка слов на примере одной строфы. Ср. также замечание К. Д. Бальмонта относительно своеобразия символической поэзии, сформулированное в статье 1900 г. «Элементарные слова о символической поэзии»: «она [поэзия – Н. П.] говорит своим особым языком, и этот язык богат интонациями; подобно музыке и живописи, она возбуждает в душе сложное настроение, – более чем другой род поэзии, трогает наши слуховые и зрительные впечатления, заставляет читателя пройти *обратный путь творчества* (курсив автора. – Н. П.): поэт, создавая свое символическое произведение, от абстрактного идет к конкретному, от идеи к образу, – тот, кто знакомится с его произведениями, восходит от картины к душе ее, от непосредственных образов, прекрасных в своем самостоятельном существовании, к скрытой в них духовной идеальности, придающей им двойную силу» [20, с. 267].

В данном положении, с нашей точки зрения, отчетливо прослеживается связь рефлексивности и регулятивности: поэтический текст, обладающий рядом качеств и категорий, является, с одной стороны, результатом авторской рефлексии, с другой

стороны, выступает в качестве объекта рефлексии адресата.

Рефлексивность как способность личности автора и адресата к рефлексии оказывается связанной с глобальной текстовой категорией диалогичности, реализующейся с позиций коммуникативно-деятельностного подхода к тексту в категориях субъектности и адресованности (подробнее о них см. [8, с. 164–165]).

Наличие общих черт у понятий «рефлексив» и «регулятив» как единиц текстовой системы, имеющих ярко выраженную рефлексивную природу и ориентированных на другого (см. об этом [21]), подтверждают связь между регулятивностью и рефлексивностью.

Таким образом, представленный в статье материал позволяет рассматривать рефлексивность в качестве основы регулятивности, являющейся, согласно рассмотренным ранее концепциям текстовых категорий Е. В. Сидорова и Н. С. Болотновой, системным универсальным признаком текста.

Сделанный вывод требует дальнейшего осмысления как в теоретическом плане, так и практическом. Перспективы исследования видятся в установлении корреляции между выявленными типами лексических регулятивов (см. о них, например: [13, с. 35–43]) и видами рефлексии.

Список литературы

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
2. Козловская А. Б. Информативность как основная категория газетных сообщений // Вісник Сумського державного університету. 2006. № 11 (95). Т. 1. С. 40–47.
3. Филатова О. М. Интертекстуальность как глобальная текстовая категория // Вестн. Удмуртского ун-та. 2006. № 5–2. Серия: История и филология. С. 149–154.
4. Коновалова М. В. Когерентность и интертекстуальность как текстовые категории // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2007. № 8. С. 21–25.
5. Шелестюк Е. В. Текстовые категории аргументативности, суггестивности и императивности как отражение способов речевого воздействия // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2008. № 30 (131). С. 77–84.
6. Копытов О. Н. О фундаментальных категориях текста // Вестн. Иркутского гос. лингвист. ун-та. 2011. № 3 (15). С. 149–157.
7. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.
8. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.
9. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
10. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987. 140 с.
11. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. 312 с.
12. Болотнова Н. С. и др. Теоретические аспекты изучения регулятивности в текстовой деятельности // Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2011. С. 12–42.
13. Петрова Н. Г. Лексические регулятивы в аспекте читательского восприятия (на материале поэзии К. Бальмонта) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 168 с.
14. Петрова Н. Г. Коммуникативные универсалии в поэтических дискурсах К. Бальмонта и И. Северянина: точки пересечения и различия // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 9 (150). С. 40–46.
15. Воробьева Е. П. Литературная рефлексия в русской постмодернистской прозе (А. Битов, Саша Соколов, В. Пелевин): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 21 с.
16. Степанов С. Ю., Семёнов И. И. Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 31–40.

17. Шумарина М. Р. Метаязыковая рефлексия в фольклорном и литературном тексте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 47 с.
18. Сулова Е. В. Рефлексивность в языке современной русской поэзии: субъективация и тавтологизация: автореф. дис.... канд. филол. наук. СПб., 2013. 26 с.
19. Маяковский В. В. Как делать стихи? М.: Советский писатель, 1952. 40 с.
20. Бальмонт К. Д. Элементарные слова о символической поэзии // Критика русского символизма: в 2 т. М.: АСТ: Олимп, 2002. Т. 1. С. 246–267.
21. Петрова Н. Г. К вопросу о соотношении понятий «рефлексив» и «регулятив» // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 219–227. DOI: 10.17223/18137083/57/19.

Петрова Нина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет (ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, Россия, 630126). E-mail: npetrova@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 17.08.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-73-78

ABOUT THE CONNECTION OF REGULATIVITY AND REFLECTIVITY IN THE POETIC TEXT: TO THE PROBLEM STATEMENT

N. G. Petrova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

The article is executed from the positions of the communicative stylistics of the text. It is devoted to the theoretical substantiation of the connection in the poetic (and wider – artistic) text of regulativity and reflectivity. The review of the works of recent years devoted to the study of textual qualities and categories on the material of various discursive practices is presented. The essence of regulativity, reflection, including its types, as well as reflectivity is considered in detail. Regulativity is a systemic textual quality that provides management of the cognitive activity of the addressee. Reflection is interpreted as a universal sign of human thought activity. Reflectivity is a person's ability to reflection. The reflectivity is closely connected with images of the author and addressee which are realized in the textual categories of subjectivity and addressing. The author relies on the researches of linguists, literary critics, also observations of masters of the artistic word for establishing the connection between the regulativity of the poetic text and the reflectivity. It is found out that from the positions of the communicative-activity approach to the text, the basis of regulativity as a systemic textual quality is reflectivity. Prospects for further research are outlined.

Key words: *categories and qualities of the text, regulativity, reflectivity, poetic text.*

References

1. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 138 p. (in Russian).
2. Kozlovskaya A. B. Informativnost' kak osnovnaya kategoriya gazetnykh soobshcheniy [Informativeness as the main category of newspaper reports]. *Visnyk Sums'kogo derzhavnogo universytetu – Bulletin of the Sumy State University*, 2006, vol. 1, no. 11 (95), pp. 40–47 (in Russian, in Ukrainian).
3. Filatova O. M. Intertekstual'nost' kak global'naya tekstovaya kategoriya [Intertextuality as the category of the text]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta – Bulletin of Udmurt University*, 2006, no. 5(2), pp. 149–154 (in Russian).
4. Konovalova M. V. Kogerentnost' i intertekstual'nost' kak tekstovye kategorii [Coherence and Intertextuality as Text Categories]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2007, no. 8, pp. 21–25 (in Russian).
5. Shelestyuk E. V. Tekstovye kategorii argumentativnosti, suggestivnosti i imperativnosti kak otrazheniye sposobov rechevogo vozdeystviya [Textual Categories of Argumentativeness, Suggestiveness and Imperativeness as the Reflection of Means of Speech Influence]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2008, no. 30 (131), pp. 77–84 (in Russian).
6. Kopytov O. N. O fundamental'nykh kategoriakh teksta [On the fundamental categories of the text]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Bulletin of Irkutsk State University*, 2011, no. 3 (15), pp. 149–157 (in Russian).
7. Valgina N. S. *Teoriya teksta* [The theory of the text]. Moscow, Logos Publ., 2003. 280 p. (in Russian).
8. Bolotnova N. S. *Filologicheskiy analiz teksta: ucheb. posobiye* [Philological analysis of the text: textbook]. Moscow, Flinta; Nauka Publ., 2009. 520 p. (in Russian).
9. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of the text: dictionary-thesaurus]. Tomsk, TSPU Publ., 2008. 384 p. (in Russian).
10. Sidorov E. V. *Problemy rechevoy sistemnosti* [The Problems of speech system formation]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 140 p. (in Russian).
11. Bolotnova N. S. *Khudozhestvennyy tekst v kommunikativnom aspekte i kompleksnyy analiz edinits leksicheskogo urovnya* [Literary text in communicative aspect and complex analysis of lexical units]. Tomsk, TSU Publ., 1992. 312 p. (in Russian).

12. Bolotnova N. S. Teoreticheskiye aspekty izucheniya regul'yativnosti v tekstovoy deyatel'nosti [The theoretical aspects of the study of regulatory activity in a text]. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regul'yativnost' v tekstovoy deyatel'nosti* [Communicative stylistics of the text: lexical regulativity in textual activity]. Under the editorship of N. S. Bolotnova. Tomsk, TSPU Publ., 2011. Pp. 12–42 (in Russian).
13. Petrova N. G. *Leksicheskiye regul'yativy v aspekte chitateľ'skogo vospriyatiya (na materiale poezii K. Bal'monta)* [Lexical regulative units in the aspect of reader perception (based on the material of K. Balmont's poetry)]. Under the editorship of N. S. Bolotnova. Novosibirsk, NSPU Publ., 2015. 168 p. (in Russian).
14. Petrova N. G. Kommunikativnye universalii v poeticheskikh diskursakh K. Bal'monta i I. Severyanina: tochki peresecheniya i razlichiya [Communicative universalities in poetical discourses of K. Balmont and I. Severyanin: cross points and differences]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 9 (150), pp. 40–46 (in Russian).
15. Vorob'eva E. P. *Literaturnaya refleksiya v russkoy postmodernistskoy proze (A. Bitov, Sasha Sokolov, V. Pelevin)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Literary reflexion in Russian postmodern prose (A. Bitov, Sasha Sokolov, V. Pelevin). Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Barnaul, 2004. 21 p. (in Russian).
16. Stepanov S. Yu., Semenov I. N. Psihologiya refleksii: problemy i issledovaniya [Psychology of reflection: issues and research]. *Problemy psikhologii – Problems of Psychology*, 1985, no. 3, pp. 31–40 (in Russian).
17. Shumarina M. R. *Metazykovaya refleksiya v fol'klornom i literaturnom tekste*. Avtoref. dis. doct. filol. nauk [Metalinguistic reflection in the folklore and literary text. Abstract of thesis doct. of philol. sci.]. Moscow, 2011. 47 p. (in Russian).
18. Suslova E. V. *Refleksivnost' v yazyke sovremennoy russkoy poezii: sub"ektivatsiya i tautologizatsiya*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Reflectivity in the language of modern Russian poetry: subjectivization and tautology. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. St. Petersburg, 2013. 26 p. (in Russian).
19. Mayakovskiy V. V. *Kak delat' stikhi?* [How to make poetry?]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1952. 40 p. (in Russian).
20. Bal'mont K. D. *Elementarnye slova o simvolicheskoy poezii* [Elementary words about symbolic poetry]. *Kritika russkogo simvolizma: v 2 t.* [Criticism of Russian Symbolism: in 2 vol.]. Moscow, AST: Olimp Publ., 2002. Vol. 1. Pp. 246–267 (in Russian).
21. Petrova N. G. *K voprosu o sootnoshenii ponyatiy "refleksiv" i "regulyativ"* [Discussing the correlation of the notions "reflexive unit" and "regulative unit"]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Philological Journal*, 2016, no. 4, pp. 219–227 (in Russian). DOI: 10.17223/18137083/57/19.

Petrova N. G., Novosibirsk State Pedagogical University (ul. Vilyuyskaya, 28, Novosibirsk, Russian Federation, 630126).
E-mail: npetrova@ngs.ru